

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ТЕКСТАХ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

Величко А.А.¹

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1), e-mail: alesya_velichko@mail.ru

В данном исследовании обсуждаются проблемы цвето- и свето-обозначений в рамках построения древнегерманских героических текстов. Анализируются как первичные, так и вторичные номинации цвета, устанавливаются некоторые характерологические признаки, концептуальная значимость и участие в типологизации и реконструкции мировидения древнегерманских лингвокультур на примере поэмы «Беовульф». При изучении семантики цветообозначений определяющим фактором служит соотношение содержания и формы языкового знака в семантической структуре вербализатора, и немаловажную роль играют определенные когнитивные рефлексивные процессы, которые лежат в основе релевантного доминантного цветообозначения. В качестве основных средств реализации амфиболии выступают: 1) интенциональная кроссакцентуация; 2) интерпретативное наложение на фоне актуализации интенционально релевантных ноэм; 3) ассоциативно-игровая идентификация и деривационно-мотивационная связь ассоциантов; 4) ассоциативная провокация.

Ключевые слова и фразы: героический эпос, цветообозначение, семантика цвета, лингвокультура, когнитивно-валерная система, семантическое поле.

SEMANTICS OF COLOUR IN OLDGERMAN HEROIC VERSE

Velichko A.A.¹

¹North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkina st. 1/A (building1), e-mail: alesya_velichko@mail.ru

In this research the problems of colour and light verbalization within oldgerman heroic text generation are discussed. The primary, and the secondary nominations of color are analyzed, their characterological features, the conceptual importance and participation in a tipologization and reconstruction of oldgermanic linguaculture's worldview are discovered. Within semantics of colour naming studying the determining factor is a ratio of the contents and form of a language sign in semantic structure of verbalizer, it is also important to consider the cognitive reflective processes serving as the basis of relevant dominant color naming. As main assets of amphiboly realization acts the following: 1) intentional cross accentuation; 2) interpretive crossing within the intentional relevant noem actualization; 3) game-associative identification and derivation-motivational relation of associated noems; 4) associative provocation.

Keywords: heroic verse, colour naming, colour semantics, linguaculture, cognitive-value system, semantic field.

На современном этапе, с учетом смены лингвистической парадигмы на когнитивную и герменевтическую, исследователи все чаще обращаются к феномену цветообозначения в его семантико-лингвокультурном аспекте. В данной статье мы изложим результаты анализа семантики соотносительных адъективных цветообозначений в текстах древнеанглийского героического эпоса, анализ производился на основе теории поля, при этом была разработана особая модель на основе семантики цветообозначений.

Очевидным является тот факт, что цветообозначения являют собой некую компактную и достаточно строго очерченную (если не брать во внимание метафорического переноса и других возможностей иносказательного описания) лексическую группу, которая отражает как объективную цветовую гамму, так и её доминантное восприятие в лингвокультурном сообществе, или же субъективное авторское восприятие. Общее для всех

физическое восприятие цвета в разных лингвокультурах находит собственное отражение, в основу нашего анализа положены цветообозначения в древнеанглийских текстах, в частности в поэме, дошедшей до нас в списке 10 века на уэссекском диалекте с вкраплениями нортумбрийских форм «Беовульф».

В данном произведении наиболее красочно представлено описание клада хранимого драконом, в данном отрывке перечисляются множество предметов утвари, оружие, самоцветы и украшения, каждый из которых характеризуется отдельно. Именно предметы описываемые в поэме придают яркость и цветность миру Беовульфа, хронотоп героического произведения древнеанглийского периода близок к мифологическому хронотопу и скальдической поэзии, ведь описания внутреннего действия характеризующегося в современных художественных произведениях также достаточно яркими и конкретными, впрочем как и метафорическими обозначениями цветовой гаммы, здесь отсутствует. При чем воспроизводятся именно блеск и сияние, а адъективных обозначений непосредственно цвета в подобных произведениях чрезвычайно мало, вместо этого достаточно часто встречаются эпитеты «сверкающий, блестящий», глаголы «сверкать, сиять, блестеть». «Искрится» корабль для древнего обычая похорон с телом Скильда, «блестят» убранством доспехи и кольчуги соратников Беовульфа, сходящих на берег Датчан, золотом блистают вепри на шлемах героев гаутов, издали заметна «златослепящая кровля Хеорота»... Цветообозначения передают яркость, эпичность, героике произведения. Будничных, повседневных, тусклых предметов, которые никак не согласуются с представлением о героике, не может быть, лишь то, что подчеркивает и выявляет героическую сущность персонажей, великолепие и прекрасные характеристики которых соотносимы с героями, занимают место в эпическом мире.

Например:

...þær fram sylle abeag

medubenc monig,	mine gefræge,
golde geregnad,	þær þa gramан wunnon.
þæs ne wendon ær	witan Scyldinga
þæt hit a mid gemete	manна ænig,
betlic ond banfag,	tobrecan meahте,
listum tolucan,	nympe liges fæþm
swulge on swaþule.	

(Beowulf, 775-783)

(Тогда полетели из зала скамьи для пиров (весьма) многие, о которых я слышал (немало), (все) в золотых украшениях, оттуда, где яростно бились. Такого не ожидали и раньше не знали Скильдинги, что всегда среди людей найдётся великолепие украшений из кости разрушить способ умелый помимо огня, который раскинув объятия жаркого пламени их поглотил бы)

Или же вот как описывался блеск доспехов воинов:

Landweard onfand

eftsið eorla, swa he ær dyde;

no he mid hearne of hliðes nosan

gæstas grette, ac him togeanes rad,

cwæð þæt wilcuman Wedera leodum

scaþan *scirhame* to scipe foron.

(Beowulf, 1890-1895)

(Сторож земли (т.е. пограничник) наблюдал возвращение ярлов (благородных воинов), как и прежде он делал, но на вершине утеса он не ущерб от нападения демона (ждал), подъехал верхом к (ним) сказал, что желанны (всегда здесь) ведеров (гаутов) людям, воинам в (ярких) блестящих доспехах, (что) шли к кораблю).

В основу номинации цвета положено множество принципов денотативного именования, основной из них – это прагматическая доминанта в различении того или иного цвета, или же ядра/периферии цветового/светового поля, а также частота и наличие того или иного участка спектра в объективной реальности (а это значит, что в различных лингвокультурах релевантные цветообозначения будут различаться), общее состояние рефлексивной реальности членов лингвокультурного сообщества, направления его деятельности, особенности актуального членения и по-знания объективного мира, характеристика внутрисистемных отношений каждого конкретного языкового сообщества.

Это можно проследить на основе следующего примера:

Wod under wolcnum to þæs þe he winreced,

goldsele gumena, gearwost wisse,

fættum fahne.

(Beowulf, 714-716)

(Двигался под облаками он в пиршеский зал, в (том) золотом зале знал (он) кровавый, люди (уже) в полном сборе у блюд золотых).

Ведь последняя строка отнюдь не имеет ничего общего с золотом, а скорее говорит о том, что для гаута важна добыча (кровавая и сверкающая на лезвии меча) – *fættum fahne* – блюдам (сияющим или кровавым).

При продуцировании и восприятии цветообозначений могут возникнуть трудности определенного семантического характера, имманентно присущим и все же скрытым от поверхностного, нерелективного взгляда представляется цветовая доминанта эпического героического произведения, цветовая гамма здесь выражена неявно и семантическое поле цвета не всегда четко детерминировано, что связано, как мы уже упоминали с особенностями героического хронотопа скальдических баллад, вторичная номинация представлена в подобных произведениях слабо и всегда предполагает многовариантную интерпретацию, которая часто вовлекает не только и не столько зрительные, но и другие аллюзивные ассоциации запаха, вкуса, тактильных ощущений и т.п., что позволяет создать некий логический оксюморон. Именно тот факт, что каждый из наблюдателей в своей рефлективной деятельности руководствуется принципом суперпозиции, дает «различия в оттенках цветов, которое зависит от пространственно-временного положения цветового пятна в зрительном поле наблюдающего» [4, с. 13], а также от индивидуального опыта в рефлексии над фактами реального мира, от концептуально-валерной системы читателя, что и актуализирует в структуре цветообозначения те или иные кванты узловой структуры.

«Основным для понимания процесса актуализации ядерных или периферических ноем является выявление способов, стоящих за вербализованными в текстах культуры мыследеятельностными актами. Иначе говоря, предпринимается попытка выявить онтологические картины соответствующих понятий в разных языковых картинах мира, а также зафиксировать рефлективные акты, которые приводят к ноематическим изменениям» [2, с. 12].

Цветообозначение таким образом неминуемо порождает «интенциональную амфиболию» хронотопических компонентов, чувственного и пространственного. «Исходная интенциональная амфиболия может не эксплицироваться вербально, но она присутствует в самой ткани текста, и это становится очевидным при специализированном дифференцированном распределении внутреннего содержания целостного текста. Невозможность принятия авторского видения во всем обеспечивает функционирование данного механизма <...> противопоставление и дуальность, полихронотопность и многомерность перспектив продуцента и реципиента» [3, с. 121] – подобные характеристики цветополя можно принять за базовую структуру цвета в героическом древнегерманском эпосе.

Неоспоримым является тот факт, что анализ внутривидовых и системных отношений является наиболее эффективным методом как определения семантического поля цвета, так и выделения и установления степени валерности того или иного вербализатора в

цветономинации, как в рефлексивной реальности отдельной лингвокультуры, так и его места в соотношении с другими элементами языковой иерархии.

С достаточной долей уверенности можно констатировать, что к ядерной зоне цветообозначений в древнегерманском героическом эпосе относятся лексемы, которые возможно объединить в достаточно четко дифференцированные лексико-семантические группы с доминантной лексемой со следующими характерологическими признаками: примарность обозначения яркости, светлости, с учетом существования некоторых аллюзивных переносных метафорических значений, отсутствие возможности к образованию сложных понятий как вербализаторов цветовой гаммы, определенная частотность их употребления не только в отдельно взятом тексте, но и во всех произведениях данного типа.

На периферии же семантического поля «цветообозначение» существует несколько метафорических вербализаторов, характеризующихся имплицитным выражением семантики цвета, которая вызывает определенные не только чувственно-зрительные ассоциации, но и аллюзии на логическом парадоксе рефлексивного оксюморона, вовлекающего обозначения восприятия других органов чувств.

При этом данные периферийные лексемы, как правило, группируются вокруг ядерных вербализаторов и являют собой некоторые микрополя с релевантной доминантой блеска и света.

Как в следующем отрывке:

gesette ***sigehreþig*** **sunnan** ond **monan**

leoman to leohte landbuendum

(Beowulf, 94-95)

(водрузил свет победный луны и солнца для освещения (необходимого) земным обитателям).

При выделении доминантных микросистем и рассмотрении парадигматических и синтагматических отношений вербализаторов цветовой гаммы достаточно четко просматриваются деривационные связи, характеризующиеся наличием определенных этимологических гнезд или групп дериватов с различным составом элементов, как исконных откорневых, так и синтетических (что полностью отвечает морфологическому строю древнеанглийских диалектов), сюда же можно отнести и некоторые устойчивые сочетания, а также сравнения различных видов.

В результате анализа системы цветообозначений закономерно следует вывод о наличии в уэссекском и нортумбрийском диалектах древнеанглийского периода не только лексем общегерманского происхождения, но и латинизмов, кельтских заимствований (большой частью галло-бретонской подгруппы), скандинавских заимствований периода

походов датского конунга Рагнара Лодброга по прозвищу Мохнатые штаны и впоследствии троих его сыновей (что касается по большей части нортумбрийских включений) и договора Альфреда великого с конунгом данов Гутрумом в 860-х годах (это проявляется в уэссекской части текста). Кроме того данная система отнюдь не является замкнутой, а пополняется, главным образом путем сравнительных конструкций, заимствований и неологизмов.

Проведенный анализ выявил лексико-семантический объем полисемантических адъективных цвето- и свето-обозначений, поддается полевому структурированию и их значение, которое также образует центр и периферию. Безусловно, в ядерной области значения остаются лексико-семантические варианты имеющие ноэму универсальности во всех сравниваемых и анализируемых контекстах, при этом следует учитывать тот факт, что лексемы проявляют фоновую структуру данного ЛСВ не только в одном древнегерманском диалекте, но и в других германских языках и диалектах, это касается, прежде всего, общегерманского пласта лексики. Например, с компонентом «réad» и сопутствующими определителями можно образовать следующее поле:

Ядро:

réadfáh (red of hue)

réadléaf (red-leaved having red leaves)

réadlesc (colored red (a skin hide (of a beast) whether on the body or taken off a felt pelt)

réadstalede (red-stalked having a red stale or stalk)

Периферия:

réod (red ruddy)

weolocréad (shell-fish red scarlet purple)

wyrmbasu (red scarlet)

bleóréad (blue red purple myrtle-coloured cæruleorumber myrteus – bleoread myrteus)

reádfáh (red-stained having patches of red colour - wag readfah)

rudu (redness of the cheeks ruddy complexion the countenance red cosmetic)

bócréad (red color used in illuminating manuscripts vermilion)

gyllende (the roaring waves) (the red god) (the terror caused by Grendel)

и некоторые другие сочетания, основанные на метафорическом переносе.

Как справедливо замечает С.Н. Бредихин в своей работе «Сдвиги в семантических полях при актуализации периферийных ноэм как способ порождения многомерного смысла»: «В процессе актуализации релевантных ноэм при образовании смыслов или переразложении имеющихся смыслов в новых структурах на первый план выступают периферийные концепты, а именно: окказиональные деривационные модели и интенция автора. Личностные смыслы последнего являются базовой конструкцией, на различных уровнях которой и

размещены доминантные, культурные и контекстуальные смыслы» [2, с. 13]. Данный постулат справедлив как нельзя более для текстов древнегерманского эпоса, где можно проследить влияние каждого из авторов и отсутствие единообразия как в стилевом, так и в лексическом наполнении различных текстов, а иногда и единого текста.

Некоторые различающиеся лексико-семантические варианты, как правило, отражают особые характеристики и специфику мировосприятия в рамках различных лингвокультур или же отдельных авторов и потому образуют периферию семантической структуры лексемы.

Сопоставительное изучение семантики обозначений цветовой гаммы и световой окраски в «Беовульфе» дало возможность обнаружения сходных ЛСВ в различных вариациях, при различной сочетаемости в отдельных контекстах, что подтверждает уже в период существования древнегерманских территориальных диалектов возможности семантических сдвигов на основе метафорического и метонимического переносов, «...действительное направление передвижения смысла идет от конкретного к абстрактному. Слова, которые до этого ограничивались конкретным явлением, превращаются в абстрактные, в большинстве своем адъективно определяемые отношения. Сразу из контекста понятно, что слово стоит уже не в том семантическом поле, которому оно принадлежит в нормативном языке...» [2, с. 15].

Приведенный анализ только подтверждает выводы, существующие в проводимых ранее исследованиях о примарности ахроматических вербализаторов цветовой гаммы в фольклорных текстах (А.Т. Хроленко, Л.Л. Габышева), а также в мифологическом мировидении и лингвокультуре множества народов (Н.Л. Жуковская, А.Я. Гуревич).

Присутствие феномена полисемантической, а точнее аллюзивности и амфиболичности в структуре смысла некоторых цветообозначений, который часто и формирует само глубинное содержание адъективных конструкций в древнегерманском героическом эпосе, является той самой основной семантико-типологической доминантой, характеризующим признаком, который дает базу для сравнения и выявления универсалий и различий в соотносительных вербализаторах.

Список литературы

1. Алимпиева Р.В. Реализация компонентов семантической структуры слова «красный» в системе образно-поэтической речи. Вопросы семантики. Л., 1974. С.107-128.
Бредихин С.Н. Сдвиги в семантических полях при актуализации периферийных ноем как

способ порождения многомерного смысла. Известия ВГПУ Филологические науки (март) № 2 (87), 2014. С. 12-16.

2. Бредихин С.Н. Трансформации в речевом потоке: производство смыслов и управление деривационными моделями. Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1 (038). С. 115-124.

3. Бредихин С.Н. Прологомены к общей теории смысла философского дискурса (введение в иерархическую ноэматику смысловых структур). Ставрополь: Ставропольское Издательство «Параграф», 2012. 176 с.

4. Величко А.А., Серебрякова С.В. Прагматическая и лингвокультурная специфика цветообозначений (на материале романов Т. Гарди и их переводов на русский язык). Ставрополь: Параграф, 2013. 208 с.

5. Сафуанова О.В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте: дисс... канд. психол. наук. М., 1994.

6. Anderson, J.V. Language, memory and thought. Hillsdale, 1976. 385 p. Beowulf in hypertext (гипертекстовая версия). [электронный ресурс] <http://www.humanities.mcmaster.ca/~beowulf/main.html>

Рецензенты:

Манаенко Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Чанкаева Т.А., д.фил.н., профессор кафедры связей с общественностью ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь.